

УДК 321:353

Основные стратегии политико-регионального управления в Китае

Литвин Лилия Анатольевна

Доцент,

Луганский государственный педагогический университет,
291011, Российская Федерация, Луганск, ул. Оборонная, 2;

e-mail: lily_litvin@internet.ru

Аннотация

На современном этапе увеличивается значение территориальных особенностей развития экономики Китая. Это вызвано диспропорциями в региональном развитии, которые особо выражаются во время перехода к рыночной экономике. Снижение производства, увеличение безработицы, тяжелые экологические проблемы требуют грамотного, научно обоснованного подхода к решению проблем регионального развития. Для политико-административного анализа значительный интерес представляют основные стратегии управления регионами.

Одной из самых значительных стратегий политико-регионального управления стала официально установленная Правительством КНР программа развития Западного района Китая (1999 г.). Новый этап отмечен инновационным подходом к разработке программ регионального развития. Традиционно китайские планировщики выделяли три класса мер региональной политики, а именно: меры, направленные на развитие целых макрорегионов, а также зон с особым (преференциальным) режимом хозяйствования и особых территорий (бедных, с истощившимися ресурсами, особо охраняемых районов и др.). В правление Си Цзиньпина добавилось четвертое измерение – нацпрограммы регионального развития. Были сохранены четыре макрорегиональные, а в ответ на вызовы времени инициированы новые программы развития: столичного и хайнаньского регионов, дельты р. Чжуцзян, а также международный проект «Один пояс, один путь», имеющий региональную компоненту.

Таким образом, в исследовании были проанализированы основные программы по развитию экономического, политического и социального уровня жизни регионов, среди которых: Развитие западных районов; Возрождение (ревитализация) старопромышленной базы северо-восточного и других регионов Китая; Подпрограмма по подъёму Центрального Китая; Опережающее развитие восточной части; Стратегия скоординированного развития Столичного региона; Развитие нового района национального уровня Сюньань; Программа развития экономического пояса р. Янцзы; Новая программа развития дельты р. Чжуцзян (регион Большого залива Гуандун – Гонконг – Макао); Нацпрограмма по развитию Шэньчжэня как пилотной образцово-показательной

зоны социализма с китайской спецификой; Программа комплексного развития и защиты окружающей среды бассейна реки Хуанхэ.

Для цитирования в научных исследованиях

Литвин Л.А. Основные стратегии политико-регионального управления в Китае // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Том 13. № 2А. С. 17-28.

Ключевые слова

Китайская Народная Республика, регионалистика, региональное управление, политико-региональное управление, административное деление, региональный дисбаланс, стратегии управления регионами.

Введение

Одной из особенностей региональной политики Китайской Народной Республики является самостоятельность регионов, которая достигается благодаря стратегии сфокусированного развития. Это предполагает поддержку и развитие отдельных регионов и районов, а также осуществление определенных проектов и программ ввиду их особенности. На этом же принципе основано и разделение страны на экономические районы. Организация китайской территории исторически сложилась на объединении однородных территорий с почти полным самообеспечением. При этом КНР не только сосредоточивает необходимые ресурсы в определенных регионах, но и осуществляет соответствующие меры в сфере безопасности, политической стабильности, социального обеспечения. Также отмечается, что одной из главных задач Китая на перспективу является модернизация и экономическое освоение приграничных районов страны, которые в большой степени лишены иностранных инвестиций. Всего насчитывается пять автономных районов, где компактно проживают этнические и религиозные меньшинства. При этом демографический и географический масштаб Китая привел к тому, что на региональную политику влияют сложные взаимосвязанные социально-экономические, политические, этнические, территориальные и исторические факторы.

Сегодня главная хозяйственная деятельность реализуется в регионах. Им дано право независимо решать экономические вопросы, устанавливать межрегиональные связи и связи с иностранными государствами. Все регионы Китая имеют присущие ему природные ресурсы, особенности их размещения, национальные и исторические черты, свою структуру хозяйства, степень экономического развития, специализации.

Все регионы занимают обусловленное место в хозяйственном комплексе государства, составляя в то же время единое экономическое целое с иными регионами. По этой причине знания о государстве складываются из глубоких и всесторонних знаний всех ее регионов. И это придает особо большую важность научным знаниям о регионах, исследованию региональной экономики.

Основная часть

Особенно главное значение играет региональная экономика в научном снабжении экономических преобразований, формировании единого экономического пространства при рационализации межрегиональных связей, создании региональных рынков.

Основные концепции регионального управления разрабатывали такие исследователи как

А. Смит и Д. Рикардо, Э. Хекшер, Б. Олин, В. Леонтьев; И. Г. Тюнен, А. Вебер, В. Кристаллер, А. Леш, Д. Смит и Д. Гамильтон (шпандортные концепции); Т. Хагерстранд, Р. Вернон и С. Хирш (научно-технические (инновационные) концепции); Л. Вальрас, Г. Мюрдаль, Дж. Фридман (концепции регионального экономического развития). У. Изард разрабатывал методы регионального анализа. С. В. Емельянов работал в направлении технологий регионального управления; Е. Н. Самбурова исследовала региональные диспропорции современного развития экономики Китая. Следующие китайские учёные изучали проблемы дисбалансов в развитии регионов: Yao Yang; Fan S., Kanbur R., Zhang X.; Wang Fei; Xu C.; Yao S.J., Zhang Z.Y.; Xu B., Lu J.; Jin S., Ma H., Huang J., Hu R., Pu Z. и др.

Среди российских учёных региональную политику в КНР исследовал Мозиас П.М. Также в исследованиях активно используются нормативно-правовые акты и правительственные доклады КНР. Но на сегодняшний день остаются недостаточно исследованные аспекты политико-регионального управления в Китае любопытные для других государств.

Целью статьи является анализ основных стратегий политико-регионального управления Китая.

Правительство КНР в 1999 г. официально установило программу развития Западного района Китая (Внутренняя Монголия, Тибет, Цинхай, Чунцин, Шэньси, Юньнань Ганьсу, Гуанси, Гуйчжоу, Нинся, Синьцзян, Сычуань). Данная программа развития западного региона являлась, на то время уже третьей с 1950-х годов, однако последняя программа по цели и концепции значительно отличалась:

1. Улучшение инфраструктуры и защита окружающей среды рассматривались на одном уровне с экономическими вопросами по важности;

2. Одна из основных целей программы опиралась на развитие отраслей, связанных с особенностями положения западного района и наличием природных факторов и ресурсов (энергетика, производство, промышленность, аэрокосмическая промышленность, туризм);

3. Другая цель программы базировалась на развитии не только экономического потенциала региона, но и на развитии социальных сфер (соцзащита, образование, здравоохранение, культура);

4. Цель программы также состояла в том, чтобы предотвратить сильный разрыв между западным и восточным регионом, но в то же время поспособствовать развитию западного региона.

Во время работы данной программы были значительно увеличены инвестиции центрального правительства в инфраструктуру, а именно стали развиваться сети автомобильных и железных дорог в частях западного региона. Согласно статистике, за 5 лет начиная с 2000 г. Правительство начало реализовать 70 крупных проектов в строительной отрасли, а общий объем инвестиций в провинции этого региона достиг 1 трлн. юаней [Yang, 2009, с. 109-137].

В течение указанного периода более трети всех денежных средств, привлеченных в строительную отрасль с помощью размещения государственных облигаций на долгосрочном уровне, было направлено в западные регионы, а с 2002 по 2005 гг. эта доля увеличилась до 40%. В период с 2000 по 2005 гг. в западных регионах было построено 220 000 км дорог, в том числе 6 853 км автомагистралей. К 2005 г. западные регионы получили правительственные инвестиции в строительство в размере 460 млрд. юаней и 500 млрд. юаней финансовых грантов и субсидий [Zhao, 2009, с. 77-78].

Промышленность Северо-Восточного Китая была «колыбелью» индустрии Китая в 1950-е гг. Местные компании, несмотря на бурное развитие этой зоны, после принятия политики

реформ и открытости экономической информации, потеряли свое прежнее значение для экономики страны. В начале реформ показатели доли ВВП северо-восточных провинций Ляонин и Хэйлунцзян и провинций Цзянсу и Гуандун были равны. Но к 2003 г. показатель северо-восточных провинций снизился до 34% и 14% от показателей указанных провинций соответственно, и составил 4,3% и 2,0% показателя по КНР. В то же время аналогичные показатели по Гуандун и Цзянсу увеличились соответственно до 15,1% и 12,7% показателя по КНР.

Причинами отставания являлись:

1. Нерациональная структура экономики, которая характеризуется большой долей госсобственности.
2. Экономический застой, вызванный истощением природных ресурсов в таких стратегических городах, как Фушунь и Фусинь провинции Ляонин.
3. Устаревшее промышленное оборудование и технологии.
4. Перегруженность предприятий социальным обеспечением. Огромные средства тратились на непроизводственные расходы (коммунальное хозяйство, медицина, пенсии на государственных предприятиях).
5. Высокий уровень безработицы по причине массовых увольнений при рыночной конкуренции и реструктуризации.

В промышленности со времен плановой экономики преобладают предприятия тяжелых, капиталоемких отраслей (металлургическая, нефтехимическая, машиностроительная, судостроительная и др.), большинство из которых испытывает сейчас трудности с загрузкой производственных мощностей [Xia, 2010, с. 64-69]. Северо-Восток отличает сильная безработица. В некотором смысле Северо-Восток является портретом в миниатюре той части китайской экономики, которой необходимы не столько дополнительные денежные вложения, сколько новые институциональные реформы [Мозиас, 2008, с. 90-97].

В 2003 г. была принята государственная стратегия по модернизации устаревшей промышленной базы Северо-Востока Китая. Основой этой стратегии является ускоренная реализация административных и системных инноваций, направленных на проведение реформы государственных предприятий, оптимизацию структуры производства, переход к выпуску современного оборудования, развитие высокотехнологичных и других производств; стимулирование участия иностранного капитала в финансировании реформы государственных предприятий и освоении активов. Большое внимание уделяется модернизации энергетической отрасли, внедрению энергосберегающих технологий [Pu, 2012, с. 149].

Центральный регион Китая (провинции Шаньси, Аньхой, Цзянси, Хэнань, Хубэй и Хунань) расположен на стыке Восточного, Западного, Северного и Южного регионов. Там производится большое количество зерна, хлопка, растительного масла. Центральный регион является ключевым источником энергии и сырья. Значительное число устаревших предприятий составляют большую часть традиционных отраслей промышленности.

С самого начала реформа наткнулась на трудности в ее реализации: долгосрочный механизм регулирования зернового производства не был развит, и вопросы подъема сельского хозяйства, реструктуризации села и роста доходов крестьян осложнились; интенсивное развитие промышленности сопровождалось медленными темпами роста сферы услуг; большая численность особенно сельского населения отрицательно влияла на динамику урбанизации и занятость; стойкость к стихийным бедствиям была недостаточной.

Программы подъема экономики Центрального региона Китая: селекционная работа для

создания наиболее оптимальных зерновых культур; развитие энергетической и сырьевой базы, реконструкция устаревшей производственной базы; совершенствование отраслей промышленности, способных к самостоятельному внедрению новых идей и технологий; интенсификация строительства современной транспортной системы и усиление важности этого региона как транспортного коридора; расширение торговли и туризма; развитие подготовки трудовых кадров и улучшение социального обеспечения; увеличение темпов строительства природосберегающих сооружений нового поколения.

Из-за ускоренного внедрения стратегии многие вопросы находятся в разработке. На сегодняшний день программы развития реализуются в 26 городах с недостаточными ресурсами и 243 малоразвитых уездах центрального региона [Hong, 2018, с. 180].

В последние же годы были разработаны и приняты программы государственного уровня (нацпрограммы) развития некоторых ключевых территорий, в частности Столичного макрорегиона и экономического пояса р. Янцзы. Этот проект внесён в раздел 9 «Скоординированное региональное развитие» 13-го пятилетнего плана социально-экономического развития Китая 2016–2020 гг. – первой полностью «сицзиньпиновской» пятилетки. Позже к ним были добавлены ещё несколько. Полный список нацпрограмм разнится. Так, в постановлении правительства о координации регионального развития указаны пять программ: «Один пояс, один путь»; Столичный регион (Пекин – Тяньцзинь – Хэбэй); Экономический пояс р. Янцзы; Большой залив Гуандун – Гонконг – Макао; Провинция Хайнань.

В то же время в отчёте об исполнении бюджета за 2019 г. перечислены девять программ, на которые выделялись средства из центрального бюджета: Большой залив Гуандун – Гонконг – Макао; Возрождение СВК в новую эру; Защита окружающей среды экономического пояса р. Янцзы; Скоординированное развитие Столичного макрорегиона (гг. Пекин, Тяньцзинь и пров. Хэбэй); Интегрированное развитие региона дельты р. Янцзы; Развитие нового района Сюньань пров. Хэбэй; Высококачественное развитие и защита окружающей среды бассейна р. Янцзы; Подъём экономики центрального Китая; Хайнаньский порт свободной торговли [Госсовет КНР. Доклад об исполнении бюджета за 2019 г., www...].

Все направления можно разделить на общенациональное скоординированное развитие четырёх макрорегионов (четыре действующие с начала 2000-х гг. подпрограммы) и пять отдельных программ для ключевых территорий. При их упоминании в правительственных документах и СМИ применяется устоявшаяся формулировка «лично задуманная, лично спланированная и находящаяся на личном контроле» Си Цзиньпина (亲自谋划、亲自部署、亲自推动).

Развитие западных районов (西部大开发) – первая по времени появления (1999 г.) и наиболее масштабная из всех. Пространственный охват включает в себя 12 административных единиц полностью. В их числе: Внутренняя Монголия, Гуанси, Чунцин, Сычуань, Гуйчжоу, Юньнань, Тибет, Шэньси, Ганьсу, Цинхай, Нинся, Синьцзян (включая Синьцзянский производственно-строительный корпус). Ключевая мера – снижение ставки налога на прибыль с 25 % до 15 %. Помимо упомянутых регионов, под действие норм подпадают четыре территории за их пределами: Сянси-туцзя-мяоский автономный округ (пров. Хунань), Эньши-туцзя-мяоский автономный округ (пров. Хубэй), Яньбянь-корейский автономный округ (пров. Цилинь) и городской округ Ганьчжоу (пров. Цзянси). За двадцать лет с начала реализации программы доля западных районов в ВВП увеличилась на 2 п. п. и достигла 20 %. Доля бедного

населения сократилась с 17,6 % в 2012 г. до 3,2 % в 2018 г.

Целью второй по времени появления (2003 г.) макрорегиональной подпрограммы стало возрождение (ревитализация) старопромышленной базы северо-восточного и других регионов Китая (东北等老工业基地振兴). Пространственный охват – три северо-восточные провинции, а также прилегающая восточная часть Внутренней Монголии (городские округа Чифэн, Тунляо, Хулун-Буир, аймаки Хинган и Шилин-Гол). Это наиболее проблемная часть страны с точки зрения региональной политики. Несмотря на относительно высокий уровень образования и социальной инфраструктуры, территория уже долгое время находится в экономическом и демографическом кризисе. Материальное и институциональное наследие массовой индустриализации советского типа затрудняет работу местных предприятий и властей в новых рыночных условиях, ухудшает инвестиционный климат. На это накладывается значительное количество ресурсно-ориентированных городов, а также невыгодное периферийное приграничное расположение большей части территории. Главное направление мер – модернизация существующей тяжёлой промышленности, включая реформу госпредприятий и поддержку частного сектора, а также интеграция в мировую экономику [ГСУ КНР. Серия докладов о достижениях социально-экономического развития в честь 70-летия основания нового Китая. Доклад 18. Результаты регионального развития, [www...](#)].

Несмотря на усилия государства, за 2012-2018 гг. доля СВК в ВРП КНР уменьшилась с 8,7 % до 6,2 %, а постоянное население сократилось на 1,4 млн человек. С 2019 г. центральное правительство стало выделять на развитие региона по 5 млрд юаней ежегодно.

Подпрограмма по подъёму Центрального Китая (中部地区崛起) охватывает шесть провинций: Хэнань, Хубэй, Хунань, Цзянси, Аньхой и Шаньси. Выдвинутая в 2004 г., она начала реализовываться с 11-й пятилетки. Основные цели – индустриализация региона, развитие потребительской экономики и агломерационного эффекта местных городских центров. Доля центральных территорий в добавленной стоимости промышленного производства с 12,7 % в 2006 г. увеличилась до 25 % в 2018 г. [ГСУ КНР. Серия докладов о достижениях социально-экономического развития в честь 70-летия основания нового Китая. Доклад 18. Результаты регионального развития, [www...](#)].

Опережающее развитие восточной части (东部地区率先发展), в которую входят Хэбэй, Пекин, Тяньцзинь, Шаньдун, Цзянсу, Шанхай, Чжэцзян, Фуцзянь, Гуандун и Хайнань, находилось в фокусе китайской региональной политики с начала реформ. В 1980 г. в этой части страны были созданы 4 особые экономические зоны, в 1985 г. для международной торговли и инвестиций открыты 14 приморских городов. Чтобы ускорить развитие этих районов, государство использовало такие меры поддержки, как снижение налога на прибыль, передачу полномочий по утверждению инвестиционных проектов, облегчение валютного и финансового контроля. В настоящее время в соответствующих документах подчёркивается необходимость инноваций, технического перевооружения, привлечения высококвалифицированных специалистов из-за рубежа, выработки и апробации мер, которые потом можно распространить на остальные регионы.

Стратегия скоординированного развития Столичного региона (京津冀协同发展) выдвинута в период нахождения у власти Си Цзиньпина в 2014–2015 гг., её генплан принят в 2016 г. Территориальный охват – Пекин, Тяньцзинь и Хэбэй. Основное содержание – интенсивное развитие одной из наиболее бедных среди всех приморских пров. Хэбэй за счёт передислокации из Пекина организаций «нестоличных» отраслей (промышленности, оптовой торговли,

складских и логистических центров) [Правительство района Сюньань. Программа развития нового района Сюньань провинции Хэбэй, www...].

В рамках этого плана действует ещё одна нацпрограмма – развитие нового района национального уровня Сюньань (雄安新区). Он был создан в 2017 г. на территории пров. Хэбэй в равном удалении 100 км от Пекина и Тяньцзиня. Общая площадь – 1770 км², в состав вошли части городских округов Баодин и Цанчжоу. Сюньань позиционируется как северный «ответ» Шэньчжэню и Шанхаю, долгосрочная стратегия «на тысячу лет», город с самыми современными условиями для жизни. Территория сильно заболочена, здесь находится одно из крупнейших озёр – Байяндянь. В настоящее время начато частичное осушение района и его застройка. В 2018 г. провинциальным правительством принят план развития до 2035 г. На финансирование этой программы центральное правительство в 2018 г. выделило 5 млрд юаней, в 2019 и 2020 гг. – по 10 млрд.

Программа развития экономического пояса р. Янцзы (长江经济带) принята в 2016 г. и охватывает огромную территорию, на которую приходится порядка 40 % ВВП всего КНР. Это Шанхай, Цзянсу, Чжэцзян, Аньхой, Цзянси, Хубэй, Хунань, Чунцин, Гуйчжоу, Сычуань и Юньнань. Программа делает упор на улучшение экологической обстановки и развитие новых центров роста. Китайские планировщики выделяют три крупных городских агломерации: дельта р. Янцзы (центр в Шанхае, по своему масштабу может считаться мегалополисом), центральное течение (центр в г. Ухань) и верхнее течение (Чунцин-Чэнду). Река протекает через западные, центральные и восточные районы страны, что открывает дополнительные возможности по межрегиональному сотрудничеству и перетоку факторов развития. Секретариат малой руководящей группы находится в составе департамента по развитию инфраструктуры ГКРР [Самбурова, 2014, с. 50].

Новая программа развития дельты р. Чжуцзян (регион Большого залива Гуандун – Гонконг – Макао (粤港澳大湾区)) впервые выдвинута в ежегодном докладе правительства за 2017 г., тогда же подписано рамочное соглашение о сотрудничестве между ГКРР и правительствами трёх регионов. Подготовленный генплан опубликован в 2019 г. В программе участвуют специальные административные районы Гонконга и Макао и 9 городских округов провинции Гуандун: Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Дунгуань, Хуэйчжоу, Фошань, Чжуншань, Чжухай, Цзянмэнь и Чжаоцин. Ставка сделана на синергетический эффект, который ускорит развитие этого мегалополиса. Основные задачи проекта – поиск институциональных и технологических путей преодоления структурных ограничений курса «одна страна – две системы», для бизнеса и жителей – снижение издержек, связанных с различиями в валютных, таможенных и правовых системах трёх юрисдикций. Другая задача – увеличить уровень инфраструктурной обеспеченности региона, наращивать строительство транспортных объектов. Есть и внутривластное измерение – поиск путей экономически «бесшовной» интеграции Гонконга и Макао в экономику и общество материкового Китая.

Внутри пространства «Большого залива» с 2019 г. параллельно осуществляется нацпрограмма по развитию Шэньчжэня как пилотной образцово-показательной зоны социализма с китайской спецификой (中国特色社会主义先行示范区). Этого статуса город был удостоен к своему 40-летию. Шэньчжэнь – витрина китайских рыночных реформ, правительство которого имеет по многим вопросам значительную автономию от пров. Гуандун и управляется напрямую из Пекина. В 2020 г. был опубликован генплан до 2025 г., его основная

задача – поддержание высоких темпов инновационного развития и дальнейшее улучшение бизнес-климата [Правительство района Сюньань. Программа развития нового района Сюньань провинции Хэбэй, www...].

В 2018 г. набор региональных программ национального уровня дополнился пров. Хайнань. В ходе визита на остров в апреле 2018 г. Си Цзиньпин распорядился придать провинции статус порта свободной торговли 海南自贸港 и проработать меры поддержки, в 2020 г. был опубликован генплан. Новый курс в отношении пров. Хайнань развивает идеи, которые были сформулированы при выделении острова из состава пров. Гуандун в самостоятельную провинцию и наделении её статусом особой экономической зоны в конце 1980-х гг. Время показало, что эти меры не смогли в полной мере преодолеть существующие препятствия к развитию острова (изолированное положение, относительно небольшое население, его низкий образовательный и материальный уровень, слабая вовлеченность национальных меньшинств и др.). В рамках курса на свободу внешней торговли к 2025 г. пров. Хайнань будет выделена в независимую таможенную территорию с практически нулевой ставкой импортных пошлин. Ввезённое сырьё можно будет также беспошлинно перевозить в остальные части КНР при условии его переработки, что должно привлечь на остров крупные промышленные компании. Другие направления развития провинции – модернизация инфраструктуры, привлечение высококвалифицированных специалистов, развитие авиационного и морского транспорта, туризма, медуслуг. В ряду наиболее перспективных частей острова: г. Хайкоу и Санья (на севере и юге соответственно), порт Янпу на западном побережье и посёлок Боао (г. Цюньхай) – на восточном. На весь проект центральное правительство с 2018 г. ежегодно выделяет по 10 млрд юаней [ЦК КПК, Госсовет КНР. Мнение о создании нового, более эффективного механизма координации регионального развития, www...].

Программа комплексного развития и защиты окружающей среды бассейна реки Хуанхэ (黄河流域生态保护和高质量发展) была анонсирована в 2019 г. во время визита Си Цзиньпина в Чжэнчжоу, пока генплан находится на разработке в ГКРР. Упор делается на борьбу с бедностью и повышение экологической устойчивости местного хозяйства. В числе программ регионального развития начиная с 2013 г. всегда упоминается и инициатива «Один пояс, один путь». Это не «классический» пример таких проектов, а сложный комплекс взаимосвязанных или самостоятельных мероприятий по выстраиванию замкнутых на Китай цепочек добавленной стоимости и усиления «мягкой силы» [Чубаров, 2018, с. 50].

В числе прочего можно выделить и внутрикитайское измерение, где задействованы в основном три группы регионов. Первая – западная часть страны, через которую проходят новые сухопутные транспортные маршруты, соединяющие Китай с ЕС и ЕАЭС. Вторая – восточные приморские области, развивающие морскую логистику и имеющие также тесные связи с китайской диаспорой за рубежом. Также компании из этих регионов глубже других вовлечены в подрядно-строительную коммерческую деятельность в развивающихся странах. Третья группа включает в себя все приграничные районы, которые считаются участниками ОПОП, т. к. на их территории наблюдается трансграничная активность. Эти области могут рассчитывать на большую бюджетную и политическую поддержку, которая позволит им расширить свою международную деятельность. Секретариат малой руководящей группы по ОПОП находится в составе департамента региональной интеграции.

Новый этап отмечен инновационным подходом к разработке программ регионального

развития. Традиционно китайские планировщики выделяли три класса мер региональной политики, а именно: меры, направленные на развитие целых макрорегионов, а также зон с особым (преференциальным) режимом хозяйствования и особых территорий (бедных, с истощившимися ресурсами, особо охраняемых районов и др.). В правление Си Цзиньпина добавилось четвертое измерение – нацпрограммы регионального развития. Были сохранены четыре макрорегиональные, а в ответ на вызовы времени инициированы новые программы развития: столичного и хайнаньского регионов, дельты р. Чжуцзян, а также международный проект «Один пояс, один путь», имеющий региональную компоненту.

Таким образом, в исследовании были проанализированы основные программы по развитию экономического, политического и социального уровня жизни регионов, среди которых: Развитие западных районов (西部大开发); Возрождение (ревитализация) старопромышленной базы северо-восточного и других регионов Китая (东北等老工业基地振兴); Подпрограмма по подъёму Центрального Китая (中部地区崛起); Опережающее развитие восточной части (东部地区率先发展); Стратегия скоординированного развития Столичного региона (京津冀协同发展); Развитие нового района национального уровня Сюньань (雄安新区); Программа развития экономического пояса р. Янцзы (长江经济带); Новая программа развития дельты р. Чжуцзян (регион Большого залива Гуандун – Гонконг – Макао (粤港澳大湾区)); Нацпрограмма по развитию Шэньчжэня как пилотной образцово-показательной зоны социализма с китайской спецификой (中国特色社会主义); Программа комплексного развития и защиты окружающей среды бассейна реки Хуанхэ (黄河流域生态保护和高质量发展).

Заключение

Итак, на региональное управление Китая влияют, прежде всего, исторические и этнические факторы. Исходя из этих особенностей, в КНР выстраивают грамотную и выстроенную систему стратегического развития. Одной из особенностей региональной политики Китайской Народной Республики является самостоятельность регионов, которая достигается благодаря стратегии сфокусированного развития. Это предполагает поддержку и развитие отдельных регионов и районов, а также осуществление определенных проектов и программ ввиду их особенности. На этом же принципе основано и разделение страны на экономические районы. Организация китайской территории исторически сложилась на объединении однородных территорий с почти полным самообеспечением. При этом КНР не только сосредоточивает необходимые ресурсы в определенных регионах, но и осуществляет соответствующие меры в сфере безопасности, политической стабильности, социального обеспечения. Одной из главных задач Китая на перспективу является модернизация и экономическое освоение приграничных районов страны, которые в большой степени лишены иностранных инвестиций. В целом в Китае выделяют три зоны: восточный регион, центральный регион и западные регионы страны. Основу региональной политики КНР определило историческое существование и чрезмерное увеличение разрыва в развитии между Востоком и Западом. Это общая проблема, которая долгое время мешала здоровому развитию политики и общества Китая.

В связи с этим Китай реализует политику по поддержке развития и строительства западного региона, а реализация скоординированного развития восточного и западных регионов является

важной целью региональной политики Китая, а также важной стратегической задачей в модернизации Китая.

Библиография

1. Мозиас, П.М. Региональная политика в КНР: эволюция, движущие силы, современные тенденции / Пётр Михайлович Мозиас // Общество и государство в Китае. 38-я научная конференция. – М. : Восточная литература РАН, 2008. – С. 90-97.
2. Госсовет КНР. Доклад об исполнении бюджета за 2019 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202006/c6b4e1f6afa348dc8ea9e020dd1ebb80.shtml> (дата обращения: 05.03.2024).
3. ГСУ КНР. Серия докладов о достижениях социально-экономического развития в честь 70-летия основания нового Китая. Доклад 18. Результаты регионального развития [Электронный ресурс]. – URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201908/t20190819_1691881.html (дата обращения: 05.03.2024).
4. Правительство района Сюньань. Программа развития нового района Сюньань провинции Хэбэй [Электронный ресурс]. – URL: http://www.xiongan.gov.cn/2018-04/21/c_129855813.htm (дата обращения: 05.02.2024).
5. Чубаров, И.Г. Пять составляющих внешнеэкономического курса Китая «Один пояс, один путь» / И.Г. Чубаров // Международная аналитика. – 2018. – № 3. – С. 45–56.
6. Самбурова, Е.Н. Региональные диспропорции современного развития экономики Китая / Е.Н. Самбурова // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 2014. – № 4. – С. 49-55.
7. ЦК КПК, Госсовет КНР. Мнение о создании нового, более эффективного механизма координации регионального развития [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gov.cn/zhengce/2018-11/29/content_5344537.htm (дата обращения: 20.02.2024).
8. Hong, Yu. Regional Development in China: Xi Jinping's Agenda and the Challenges / Hong Yu // China: An International Journal. – 2018. – Vol. 16. – No. 3. – P. 179–199.
9. Pu, Z. Energy resource tax effects on China's regional economy by SCGE model. Environmental Economics / Pu Z., Hayashiyama Y. – 2012. – №3. – P. 147-162.
10. Xia C.W. A dynamic CGE Research on China's Energy Saving Emission Reduction in the Fuel Tax Levied / Xia C.W. et al. // On Economic Problems. – 2010. – №2. – P. 64-69.
11. Yang Y. The Political Economy of Government Policies Toward Regional Inequality in China / Yao Yang // In Reshaping Economic Geography in East Asia / Ed. by Yu. Huang and A.M. Bocchi. – Washington. D.C. : The World Bank, 2009. – P. 109-127.
12. Zhao C. Is China Sacrificing When Balancing Interregional and Urban-Rural Development? / M. Lu, C. Zhao // In Reshaping Economic Geography in East Asia / Ed. by Yu. Huang and A.M. Bocchi. – Washington. D.C. : The World Bank, 2009. – P. 77-87.

The main strategies of political-regional governance in China

Liliya A. Litvin

Associate Professor,
Lugansk State Pedagogical University,
291011, 2, Oboronnaya str., Lugansk, Russian Federation;
e-mail: Nizomzoda1991@mail.ru

Abstract

At the present stage, the importance of the territorial features of the development of the Chinese economy is increasing. This is caused by imbalances in regional development, which are particularly pronounced during the transition to a market economy. A decrease in production, an increase in unemployment, and severe environmental problems require a competent, scientifically based

Liliya A. Litvin

approach to solving regional development problems. For political and administrative analysis, the main strategies for managing regions are of considerable interest.

One of their most significant strategies of political and regional management was the program for the development of the Western Region of China officially established by the Government of the People's Republic of China (1999). The new stage is marked by an innovative approach to the development of regional development programs. Traditionally, Chinese planners have identified three classes of regional policy measures, namely: measures aimed at the development of entire macro-regions, as well as zones with special (preferential) management regime and special territories (poor, depleted resources, specially protected areas, etc.). A fourth dimension has been added to Xi Jinping's rule – the national program of regional development. Four macro-regional ones were retained, and in response to the challenges of the time, new development programs were initiated: the metropolitan and Hainan regions, the delta of the Zhujiang River, as well as the international project «One Belt, One Road», which has a regional component.

Thus, the study analyzes the main program for the development of economic, political and social level of life of the regions, among which are: the development of the Western region; Rebirth (revitalization) the old industrial base of northeast and other regions of China; subprogramme on the rise of Central China; Advanced development of the Eastern part; the Strategy of coordinated development of the Capital region; the Development of the new district of national-level Sunyani; the Program of development of the economic belt of the Yangtze river; The new program of development of the pearl river Delta (greater Bay Guangdong – Hong Kong – Macau); nutsprogramme the development of Shenzhen as a pilot demonstration area of socialism with Chinese characteristics; a Program of integrated development and environmental protection of the basin of the yellow river.

For citation

Litvin L.A. (2024) Osnovnye strategii politiko-regional'nogo upravleniya v Kitae [The main strategies of political-regional governance in China]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], pp. 17-28. DOI: 10.34670/AR.2023.38.98.004

Keywords

People's Republic of China, regionalism, regional management, political and regional management, administrative division, regional imbalance, regional management strategies.

References

1. Mozas, P.M. Regional policy in the PRC: evolution, driving forces, modern trends / Pyotr Mikhailovich Mozas // Society and state in China. 38th scientific conference. – M.: Eastern Literature of the Russian Academy of Sciences, 2008. – P. 90-97.
2. State Council of the People's Republic of China. Report on budget execution for 2019 [Electronic resource]. – URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202006/c6b4e1f6afa348dc8ea9e020dd1ebb80.shtml> (access date: 03/05/2024).
3. State Administration of the People's Republic of China. A series of reports on the achievements of socio-economic development in honor of the 70th anniversary of the founding of the new China. Report 18. Results of regional development [Electronic resource]. – URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201908/t20190819_1691881.html (access date: 03/05/2024).
4. Xiong'an District Government. Development program for the Xiong'an New Region of Hebei Province [Electronic resource]. – URL: http://www.xiongan.gov.cn/2018-04/21/c_129855813.htm (access date: 02/05/2024).
5. Chubarov, I.G. Five components of China's foreign economic policy "One Belt, One Road" / I.G. Chubarov // International Analytics. – 2018. – No. 3. – P. 45–56.
6. Samburova, E.N. Regional imbalances in the modern development of the Chinese economy / E.N. Samburova // Bulletin of Moscow University. Episode 5: Geography. – 2014. – No. 4. – P. 49-55.

7. Central Committee of the CPC, State Council of the People's Republic of China. Opinion on the creation of a new, more effective mechanism for coordinating regional development [Electronic resource]. – URL: http://www.gov.cn/zhengce/2018-11/29/content_5344537.htm (access date: 02/20/2024).
8. Hong, Yu. Regional Development in China: Xi Jinping's Agenda and the Challenges / Hong Yu // *China: An International Journal*. – 2018. – Vol. 16. – No. 3. – P. 179–199.
9. Pu, Z. Energy resource tax effects on China's regional economy by SCGE model. *Environmental Economics* / Pu Z., Hayashiyama Y. – 2012. – No. 3. – P. 147-162.
10. Xia C.W. A dynamic CGE Research on China's Energy Saving Emission Reduction in the Fuel Tax Levied / Xia C.W. et al. // *On Economic Problems*. – 2010. – No. 2. – P. 64-69.
11. Yang Y. The Political Economy of Government Policies Toward Regional Inequality in China / Yao Yang // In *Reshaping Economic Geography in East Asia* / Ed. by Yu. Huang and A.M. Bocchi. – Washington. D.C. : The World Bank, 2009. – P. 109-127.
12. Zhao C. Is China Sacrificing When Balancing Interregional and Urban-Rural Development? / M. Lu, S. Zhao // In *Reshaping Economic Geography in East Asia* / Ed. by Yu. Huang and A.M. Bocchi. – Washington. D.C. : The World Bank, 2009. – P. 77-87.